

Елена Антебеллум

- Поскольку им пришлось доверять ведьмам и бояться их, они с самого начала тщательно всё скрывали. И полностью стёрли существование всей нашей истории. Добавление Магии к Магической инженерии - одна из их инициатив. Изначально не существовало такой вещи, как магия. Все, что я раньше считала магическим, было какими-то нелепыми безделушками.

- Разве ты не говорила, когда мы впервые встретились, что вы - единственные, кто подвергался гонениям?

- Ну, у каждого человека могут быть свои стандарты преследования. Например... Ваш дом заразили червями и крысами и угрожают, что если вы быстро его не покинете, их станет гораздо больше... С нашей точки зрения, это тоже своего рода преследование.

Меделя притворилась, что плачет навзрыд. Прямо крокодиловы слезы.

Кстати, она точно вышла за рамки своей причинно-следственной связи. В правдивости этого убеждало то, что существование ведьмы не фигурирует в романе. Это персонаж, который автор, являющийся Богом романа, не создавал.

- Однако не стоит слишком беспокоиться. Ох, даже обладая огромной силой, ведьма не может уничтожить мир.

- Почему?

- Даже если появляется ведьма с таким злым сердцем, сестры сдерживают друг друга. В самых тяжелых случаях мы можем проголосовать за то, чтобы убить её. Хотя, обычно большинство ведьм, которым надоело жить, сами подают заявку на голосование о том, что они хотят умереть...

Сказав это, Меделя почему-то выглядела немного подавленной. Затем она посмотрела на меня и улыбнулась.

- Жаль, у незнакомки есть все, что нужно, чтобы стать нашей сестрой. Если бы ты хотела остаться, я могла бы тебе помочь.

- Я тоже думаю, что быть ведьмой было бы гораздо веселее, чем быть невестой.

- Да. Иметь на этой стороне знакомого человека...

После этого мы еще долго разговаривали.

О мечтах, которые никогда не сбудутся, но заставят вас улыбнуться, если просто использовать немного воображения.

(Елена Антебеллум)

Если у вас низкий статус, но вы очень красивы, вам крупно повезло.

Когда я была ребенком, моя мать иногда крутилась передо мной с ножом.

Хватала меня за щеку и, снова и снова приставляла ко мне нож. Она отпускала меня... а потом роняла нож на пол и плакала. Учитывая её образ мыслей, я бы не стала винить мать, если бы она порезала мне лицо.

Если бы нашу семью не подставили и не уничтожили, она бы не стала такой. Иногда в те дни, когда она не могла сдерживаться, мать пила и плакала до хрипоты, тоскуя по своей погибшей семье. Я успокаивала её, пока она не засыпала.

Мама, не плачь. Все будет хорошо.

У меня действительно все было хорошо, но мать в глубине души всегда чувствовала, что она в долгу передо мной. Я даже не знала, что для меня этот долг станет просто невыносим.

«Будь доброй. Я больше не могу тебя защищать». - Мама повторяла это, пока оно не вошло в привычку.

Смеяться, как бы тяжело ни было, притворяться, что ничего не знаешь, ничего не говорить.

Я жила, как идиот без винтика.

Я была так же хороша, как выступающий край дворца. Все меня жалели. Сейчас простолюдинка и служанка низкого ранга, но раньше была членом знатной семьи и даже имела связи с королевской семьей.

Поскольку моя мать была няней наследного принца, Алек был практически моим младшим братом, и Ее Величество, у которой не было дочери, обожала меня. Когда я пыталась стирать или убирать в соответствии с распорядком младшей горничной, Алек или мадам тут же звали меня.

- Антебеллум, тебя зовёт Ее Величество. Тебе нужно идти.

- Но, но я не закончила с делами на сегодня!

- Как ты смеешь заставлять ее ждать?

Пока я стирала белье, горничная ругала меня. Когда я снова и снова колебалась, потому что мне было жаль служанку, которой придётся взять мою работу на себя, она тыкала меня в бок.

- Пойдем. Пока ты снова не попала в беду.

- Мне очень жаль. Если будут закуски, я принесу их тебе. Мне так жаль.

Когда я была ребенком, я была невежественной и упрямой.

Я не уходила, пока не закончу то, чем я занималась.

Я считала, что это правильно, и верила, что так и должно быть.

Когда я не возвращалась домой вовремя, мать избивала меня до крови, но я всё равно гордилась собой.

Мои горящие ноги, казалось, доказывали мою правоту.

<http://tl.rulate.ru/book/54319/1882488>